

Глава первая *Тайна старого* *музея*

Ожидание каникул — дело томительное, но приятное. Об этом знает каждый, кто учился в школе. В подобном состоянии духа все последние дни находился Максим Девяткин — обычный московский школьник. Впрочем, не совсем обычный. Максим очень любил динозавров. Эти давным-давно исчезнувшие с лица Земли создания вызывали у него почтительный трепет и восхищение.

Предстоящие каникулы имели для Девяткина особый смысл. Класс, в котором он учился, должен был посетить музей. Тот самый Биологический музей на Малой Грузинской улице, в котором водились динозавры. Не живые, конечно. На третьем этаже музея хранились их черепа, зубы, когти... Для многих — это суцая ерунда, но для Максима Девяткина — настоящие святыни исчезнувшего мира. Смотреть на безмолвные окаменелости и представлять себя среди доисторических чудовищ дано не каждому. Максим относился к числу таких счастливицков. Но свято хранил свою тайну. И правильно делал. Каждый знает, как легко в школе получить прозвище. Особенно человеку, любящему динозавров. Назовут, например, максозавром. Прилипнет на всю жизнь.

Сам же Девяткин помимо своей воли постоянно сравнивал окружающих людей с динозаврами. Вот, выходясь над толпой, крутит головой высоченный дядя-диплодок. Медленно несёт своё массивное тело тётя-протоцератопс. Увлечённо гоняют на скейтах проворные мальчишки-троодончики. Заботливые мамы-майязаврихи не сводят глаз со своих майязавриков, копающихся в песочнице...

Впрочем, не будем отвлекаться на подобные фантазии Девяткина, поскольку наступил долгожданный день. Ура, каникулы! Ура, музей! Класс шумно толпился у входа в красивое здание с причудливыми башенками. Максим стоял в сторонке и пристально смотрел на старинный особняк, казавшийся ему экзотическим пришельцем, каким-то чудом занесённым на московскую улицу.

Максима окликнули. Вместе со всеми по узкой лестнице он спустился в чрево музея. Сдав куртки, класс в ожидании экскурсовода выстроился вдоль стены. По гардеробной прохаживался дядя с обвислыми, как у моржа, усами. Его руки постоянно двигались, словно крылья ветряной мельницы. Дядя-«морж» приветливо поглядывал голубыми глазами и доверительно обращался ко всем:

— После экскурсии обязательно заходите в сувенирную лавочку. Там профессор, он книжки написал про динозавров. Автограф получите!

Максим стоял первым у входа из гардеробной и смотрел на лестницу, ведущую к верхним залам. По лестнице спускалась высокая худенькая девушка с голубенькой лейкой. Она задумчиво шагала по истёртым каменным ступеням, а из наклонённой лейки вниз устремлялись торопливые струйки. Девушка-«водолей», щедро окропив лестницу, скрылась в подсобке. «Необычный способ уборки», — подумал Девяткин. Он ещё не знал, что мокрая лестница предопределит все по-

следующие события, которые произойдут с ним в этот субботний день.

Тем временем наверху появилась начальственного вида женщина с пышной копной каштановых волос. Увидев влажно поблёскивающие ступени, она удручённо всплеснула руками и звонко крикнула:

— Юрий Иванович! Срочно позовите уборщицу! У нас Таисия очередной потоп устроила! Заводите экскурсионную группу в сувенирку! Не хватало, чтобы дети носы себе разбили на скользкой лестнице!

Снова возник дядя-«морж» и радостно общил:

— В связи с чрезвычайной ситуацией прошу всех пройти в сувенирную лавочку. Лестница будет приведена в надлежащий порядок через десять минут.

Вслед за усатым Юрием Ивановичем класс устремился в левую дверь. Строгий призыв учительницы соблюдать тишину и порядок потонул в громких криках:

— Ура! Магнитики! Хочу купить крокодила!

Девчонки дружно облепили стеллаж, уставленный фигурками белочек, зайчиков, жирафов... Они ласково гладили игрушечных кошек, не переставая умиляться:

— Ах, какие миленькие!

Мальчишки сгрудились у витрины со сверкающими кристаллами. Аметисты, горный хрусталь, розовый кварц, пириты... Кристаллы — это вещь!

Максим замер у книжной полки. С обложки на него немигающим взглядом смотрел аллозавр, а сверху красовалась яркая надпись: «Эра динозавров». Девяткин взял книгу и принялся перелистывать страницы. Чем дальше он вчитывался в строчки, тем больше удивлялся.

— Молодого человека интересуют динозавры? — раздался у него за спиной чей-то дружелюбный голос. Мак-

сим обернулся. Рядом стоял седовласый дядя. Очки и борода. «Профессор, не иначе...» — догадался Девяткин и нетерпеливо спросил:

— Эту книгу вы написали?

— Предположим. Давай знакомиться. Рябинин. Александр Васильевич, — с улыбкой протянул руку профессор.

Максим почтительно пожал профессорскую ладонь и в свою очередь представился:

— Девяткин. Максим.

— Понравился тебе сей манускрипт? — спросил профессор.

— Очень интересно, но такого не может быть! — выпалил Максим в ответ.

— Почему же не может быть? — поползли вверх брови профессора.

— Потому! Все ваши утверждения противоречат общепринятым взглядам. Разве это не так?

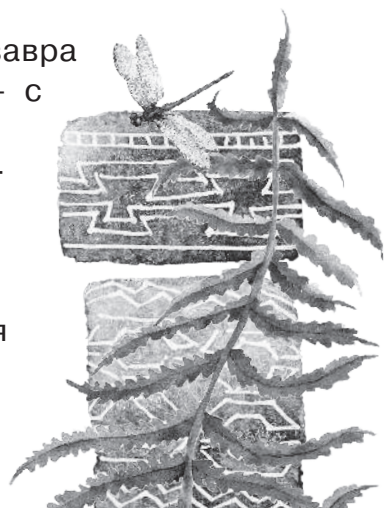
— Вот оно что! Смею вас заверить, коллега, что изложенные в книге факты мною неоднократно проверены, — возразил профессор, прохаживаясь у книжной полки.

— Как вы смогли проверить то, чего не существует более шестидесяти миллионов лет? Например, откуда вы знаете, что тираннозавр был полосатый подобно тигру? Ведь кожа динозавров не сохранилась, — горячился Девяткин.

— Очень просто! Я видел тираннозавра столь же ясно, как сейчас вижу тебя, — с улыбкой поднял вверх палец профессор.

— Вы сумели заглянуть в доисторическое время? — вытянулось лицо Максима.

— Именно так! Мне удалось разгадать тайну старого музея. Переместиться

во времени в этих замечательных стенах не составляет труда.

— И вы перемещались?

— Ещё как! И не раз. А что, хочешь побывать в юрском периоде? — заговорщицки прищурился профессор.

— Лучше бы в меловой период отправиться, к цератопсам и тираннозаврам, — мечтательно произнёс Максим.

— Ну что же... Можно и с меловыми монстрами встретиться. Предложение принимается и утверждается, — охотно согласился Рябинин.

Девяткина на какой-то миг одолели сомнения:

— Скажите, профессор, а сколько времени займёт путешествие? Когда мы сможем вернуться назад?

— Вопрос вполне уместный. Ты, наверное, удивишься, но для человека, переместившегося в прошлое, например, на сто миллионов лет, время растягивается почти в десять раз. Подобное происходило со мной, когда я совершал перемещение в мезозойскую эру. Представь себе, что в меловом периоде мы будем находиться пятнадцать часов, а в современных реалиях это составит всего полтора часа. В музей успеем вернуться даже раньше, чем закончится экскурсия у твоих одноклассников. Вряд ли кто заметит отсутствие Максима Девяткина, не так ли? — внёс ясность в детали предстоящего визита к динозаврам профессор Рябинин.

В это время послышался голос усатого Юрия Ивановича:

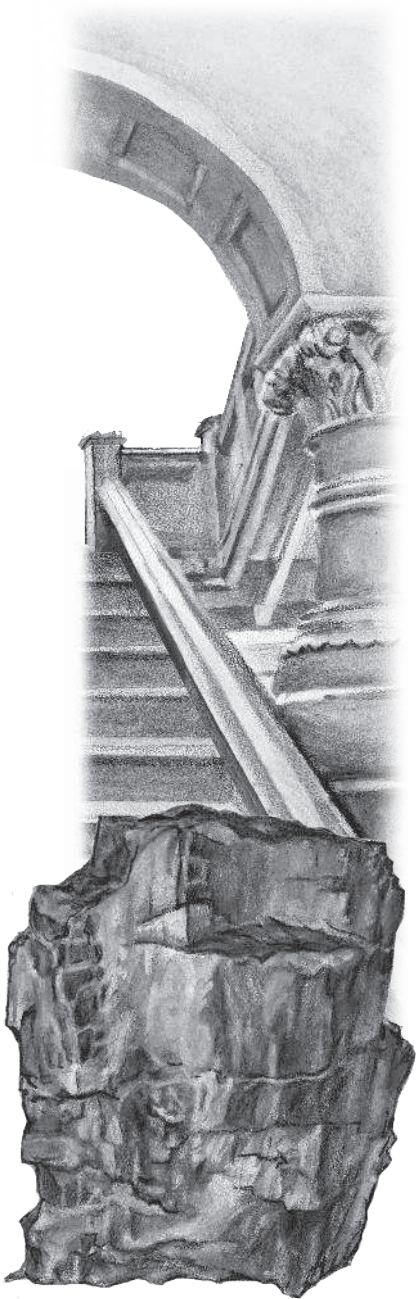
— Уважаемые гости нашего музея! Вас ждёт экскурсовод. Будьте осторожны, на лестнице ступеньки крутые!

Профессор доверительно шепнул Максиму:

— Не спеши, пусть все поднимутся в верхний зал.

Класс с сожалением оторвался от сувенирных полок и потянулся к выходу.

— Девяткин! Для тебя особое приглашение? — рядом с Максимом выросло строгое лицо учительницы.

— Я сейчас! Только попрошу профессора подписать книгу. Автограф на память, — быстро нашёлся Максим.

Когда на лестнице стих шум, профессор быстро прихватил со стола какой-то предмет, подмигнул Девяткину и подтолкнул его к двери:

— Нам пора!

Девяткин растерянно взглянул в сторону гардероба:

— Профессор, мне бы куртку взять...

— Куртку? Друг мой, там, куда мы с тобой отправимся, среднесуточная температура плюс двадцать восемь градусов. Считаю, что нас ждёт мезозойский Сочи, — пошутил Рябинин и приложил палец к губам: — Теперь тихо!

Они молча поднялись по ступенькам. На втором этаже в углу чернел массивный, в два обхвата, окаменевший пень. Профессор на цыпочках подкрался к музейному экспонату и жестом подозвал к себе Максима.

— Знаешь, что это такое? — шёпотом спросил он.

Девяткин прошептал в ответ:

— Ствол окаменевшего дерева...

Рябинин ласково погладил шершавую твердь:

— Все считают его лишь историческим артефактом, а на самом де-

ле — это портал, позволяющий осуществить переход в прошлое...

Кстати, история появления сего экспоната в музее доподлинно неизвестна. Кто, когда и откуда доставил его в Москву — всё покрыто мраком. Чтобы инициировать переход в исчезнувшие миры, требуются ключи. Мне пришлось как следует поломать голову, прежде чем я решил эту задачу. Пока удалось подобрать лишь два ключа... Чтобы запустить переход, ключ необходимо вставить в углубление. Вот сюда, видишь? Стоит сделать одно движение ключом и...

— Что же произойдёт? — нетерпеливо перебил профессор Максим, потрясённый увиденным.

— ...и через минуту мы окажемся в мезозое. Здорово, правда?

— А что за ключи? — робко поинтересовался Девяткин.

Профессор быстро расстегнул несколько пуговиц на рубашке. На шее у него висел крупный, изогнутый подобно серпу, коготь.

— Узнаёшь вещицу?

— Коготь велоцираптора! — выдохнул Максим.

— Он самый! Этот коготок служит ключом для перемещения в меловой период. А вот сия вещица позволяет совершить переход в более древние времена, датируемые юрским периодом. — Профессор с удовольствием извлёк из кармана цилиндрический предмет с заострённым концом: — Знаком с подобным артефактом?

— Чёртов палец! Раковина белемнита, вымершего головоногого моллюска! — не задумываясь ответил Максим.

— Я восхищён твоими познаниями в палеозоологии! — одобрительно кивнул головой Рябинин и добавил: — Не

будем терять драгоценное время. Начинаю обратный отсчёт: десять! Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять!

Внезапно распахнулась дверь с табличкой «Экскурсионный отдел», и к ним устремилась знакомая Максиму женщина начальственного вида. Лицо её было встревожено.

— Профессор, вы опять к динозаврам собрались? Когда-нибудь ваше путешествие добром не закончится. Боже мой! Вы ещё и ребёнка с собой прихватили!

— Будет вам, Любовь Алексеевна! Успокойтесь, голубушка, не первый же раз... Вы лучше зеркальце своё одолжите. Оно нам пригодится. Кстати, возьмите-ка на время наши мобильные телефоны. Связь с меловым периодом всё равно отсутствует, — попытался перевести разговор в шутливое русло несколько смущённый профессор.

Однако начальственная женщина не сдавалась:

— Александр Васильевич! Вы грубо нарушаете инструкцию! Музей несёт ответственность за безопасность посетителей. Представляете, что здесь начнётся, если мальчик не вернётся к окончанию экскурсии?

— Всё будет хорошо, я уверен. Однако, если в силу непреодолимых обстоятельств мы задержимся в мезозое, сообщите об этом Юрию Ивановичу. Он знает, что следует делать в подобном случае, — посоветовал профессор.

Расстроенная Любовь Алексеевна укоризненно всплеснула руками и пригрозила:

— Я на вас докладную директору напишу. Попрошу, чтобы этот ваш портал отсюда немедленно убрали и заперли в подвале.

— А как же наука? — взмолился обескураженный профессор.

— Занимайтесь наукой сколько угодно, но без нарушения инструкций, — сердито отрезала Любовь Алексеевна.

И тогда профессор пустил в ход последний аргумент. Указав на Максима, он строго спросил:

— Как вы думаете, уважаемая Любовь Алексеевна, кто стоит перед вами? — И сам же быстро ответил: — Это не простой мальчик. Будущий академик Девяткин — вот кто. И от вас зависит судьба мирового светила палеонтологии. Он должен воочию увидеть динозавров, чтобы сформулировать новые законы эволюции. Максим Девяткин — русский Дарвин. Вы ещё будете гордиться тем, что встречались с ним в благословенных стенах Биологического музея.

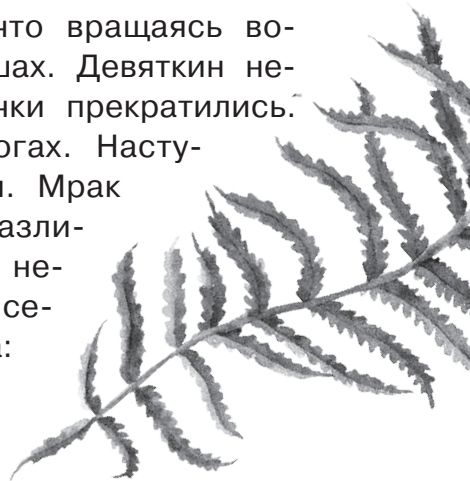
От профессорских слов щёки Девяткина полыхнули румянцем, а глаза начальственной Любви Алексеевны потеплели.

— Ладно уж... Отправляйтесь к своим динозаврам. Возьмите то, что просили, — сказала она и протянула профессору зеркальце в золотистой оправе. Рябинин почтительно раскланялся и подбодрил Максима:

— Не робей, будущий академик! Если при переходе временной границы заложит уши, сделай несколько глотков. Помогает. Готов? Ну, как говорится, поехали! — весело скомандовал он.

Максимкино тело налилось тяжестью. Что-то ухнуло, зашипело и засвистело... Максиму показалось, что гранитная плита под порталом разверзлась и он летит в бездну, то кувыркаясь через голову, что вращаясь вокруг собственной оси. Защёлкало в ушах. Девяткин несколько раз судорожно сглотнул. Щелчки прекратились. Вскоре исчезла тяжесть в руках и ногах. Наступило состояние удивительной лёгкости. Мрак прорезала яркая вспышка, и вокруг разлилось голубоватое сияние. «Так это же небо!» — догадался Максим и в ту же секунду услышал рядом голос профессора:

— Приехали!

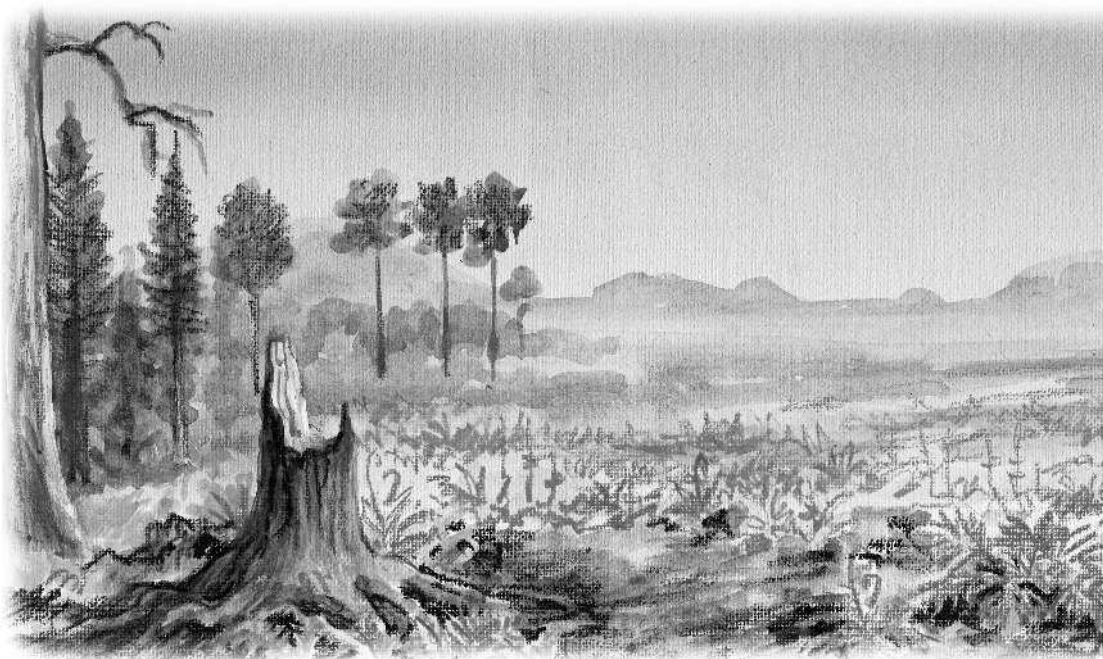

Глава вторая *Мезозойская «коровка» с костяной колотушкой*

У Максима бешено колотилось сердце. Неужели и вправду они переместились в доисторическое время? Десяткин огляделся. Вокруг расстилалась зелёная равнина с редкими островками высокоствольных деревьев. Вдали синела извилистая цепь холмов. И тишина... В воздухе висела удивительная тишина.

— Ну как первое впечатление о мезозое? — спросил Рябинин.

— Тихо... Как перед грозой... Птиц совсем не слышно, и бабочки не порхают, — встревоженно ответил Максим.

— А кто же будет петь, если настоящих пернатых нет и в помине? И порхать здесь некому. Цветковых растений пока наперечёт, и время бабочек ещё не наступило. Осознаёшь, где мы с тобой очутились? На геохронологических часах, условных, конечно, — меловой период! — радостно сообщил профессор.

— А всё-таки где мы находимся?

— Не берусь дать точный ответ. Может быть — в Центральной Азии. Впрочем, нельзя исключать и Северную Америку. Полную ясность внесут обитатели здешних мест. Если мы повстречаем цератопсов или утконосых динозавров, значит, нас занесло в Северную Америку.

— А вот... тарбозавры и орнитомимы укажут, что мы в Центральной Азии, — торопливо добавил Максим.

— Верно! — похвалил профессор Девяткина и неожиданно предложил: — Ты не против, если я буду называть

